

*Моему терпеливому критику —
Натальи Ольховой*

Часть первая

ЩЕНКИ

1

Дерево, под которым, зарывшись в снег, лежал Сергей, сильно напоминало ель. Вечнозеленые, похожие на иглы, вытянутые вверх листочки распространяли вокруг пряный запах. Сугробы под разлапистыми ветвями почти сходили на нет, землю у ствола покрывал толстый слой заледеневшей прелой листвы. Лежать было неудобно. Локти глубоко ушли в снег, щека, прикрытая теплозащитной маской, плотно прижималась к прикладу, что-то из-под снега невыносимо больно давило на правую ногу. Несмотря на теплонепроницаемый комбинезон под броней и работу климатизатора, лежать было холодно. Или так только казалось. Насквозь мокрое от пота белье противно липло к спине. Сергей шевельнул ногой, нащупывая точку опоры среди корней дерева.

— Заноза! — в наушнике тут же раздался сильный рев сержанта. — Ты чего, девочку свою вспомнил?! Какого хрена ты копошишься, умник недоделанный! Что положено делать по команде «Укрыться»?

Сергей судорожно дернулся, переворачиваясь на другой бок, и снова приник к холодному пластику винтовки.

— Господин сержант! По команде «Укрыться» солдат должен, используя естественные укрытия, замаскировать свою позицию и изготoвиться к ведению огня! Виноват, сэр! — срывающимся голосом прокричал он в снег перед собой.

— А ты что делаешь? — вопрос сержанта из-под приподнятого бронестекла шлема звучал риторически. — Какого хрена ты ерзаешь и демаскируешь взвод? На войне тебя бы уже накрыли из минометов! Вместе со всем твоим гребаным взводом! Встать!

Сергей вывалился из сугроба, привычно отряхнул винтовку от снега и прижал ее к груди. Сержант возник откуда-то сзади.

— Ориентир — сухое дерево на высоте три-два в километре к западу. Рядовой Заноза, бегом выдвинуться к указанному ориентиру, произвести разведку местности, в случае обнаружения противника вернуться в расположение взвода скрытно. Связь по шестому каналу. Выполнять!

— Есть, сэр! — Сергей трусцой запетлял между деревьями вверх по плавно поднимающемуся склону, спиной чувствуя ненавидящие взгляды взвода. Еще бы, из-за него им теперь не меньше получаса лежать в снегу не шевелясь.

Старый как мир армейский принцип воспитания через коллектив действовал до сих пор. Будучи сомнительным в моральном плане, принцип этот тем не менее быстро и эффективно делал подразделение монолитным, вытравливая из бойцов все лишнее, мешавшее выполнению боевой задачи.

Распаренный, шумно дыша, Сергей добежал до вершины, с маху ухнул в снег за скрюченным сухим стволом, быстро перекатился вбок и оглядел окрестности через прицел винтовки. Броня покрылась серыми пятнами на белом фоне, принимая цвет окружающей среды. Пощелкав переключателем режимов обзора, солдат еще с минуту водил стволом вокруг. Прицельная панорама шлема демонстрировала только зеленоватые контуры деревьев и холмов. Лесистая долина упиралась в крутой заснеженный склон, увенчанный зубцами красноватых скал.

— Первый, здесь Заноза, — пробубнил Сергей, прижимая к шее мокрый от пота и снега ларингофон, —

нахожусь на позиции. Веду наблюдение. Неприятель не обнаружен. Прием.

— Заноза! Я — Первый! Принято. Обеспечить прикрытие, после прохождения основной группы перейти в головное охранение, — проскрипел наушник.

— Принято, конец связи. — Сергей поежился от холода, привычно вжимаясь в снег так, что только грязно-белая верхушка шлема смутно виднелась из сугроба. Дождавшись, пока мимо подножия холма протрусит последний смазанный силуэт, Сергей глубоко вдохнул, скатился с холма и, с хрипом проталкивая в себя воздух, по колено в снегу рванул вслед взводу.

2

Его жизнь круто изменилась чуть меньше полугода назад, когда Джим Терри, программист из отдела статистики, предложил Сергею отметить в баре свой день рождения.

— Будет весело, — пообещал Терри. — Приглашены лучшие девочки, весь вечер будет классная музыка и море выпивки.

— Договорились, — кивнул Сергей, несколько удивленный приглашением: они с Джимом не считались близкими приятелями. Так, здоровались в коридоре. Перекидывались парой слов при случае. В конце концов, в их занудном городке с досугом было довольно туго, и хорошая вечеринка с перспективой познакомиться с приятной девушкой — а толк в девушках Джим понимал — была не самым плохим вариантом провести субботний вечер.

Сергей всегда тихо завидовал Джиму, который пользовался огромной популярностью у местных, молодых и не очень, дам. Внешне ничего привлекательного в нем, казалось, не было: среднего роста, курносый, с узким худощавым лицом, забрызганным веснушками, и непонятного цвета волосами; однако в кулуарах по-

стоянно обсуждались его очередные увлечения. То ли огромное количество хохм, к месту и не к месту выдаваемых Джимом, то ли умение, пристально глядя в глаза, долго выслушивать собеседницу, были секретом его успеха, однако факт остается фактом — Терри редко долго обходился без подружки и всегда был центром местной тусовки.

Вечеринка проходила в баре «Три рыцаря». Откуда у провинциального заведения столь громкое и дурацкое название, не мог сказать никто. В зале напрочь отсутствовали как сами рыцари, так и предметы их экипировки. Да что там говорить — ни один элемент оформления не намекал на Средневековье. Невысокая круглая стойка в центре зала с низким потолком, слегка затемненные окна-хамелеоны, череда круглых столиков между кадками с якобы земными пальмами и крохотная эстрада с шестом для стриптиза в дальнем углу. Днем тут было полутемно и пусто, лишь служащие из расположенного неподалеку управления горнодобывающей компании «Стилус», где, кстати, и работал Сергей, изредка забегали перекусить или выпить чего-нибудь холодненького да посмотреть по визору спортивные новости. Вечерами же бар становился средоточием ночной жизни центра Джорджтауна, здесь играл новомодный духовой джаз, зал наполнялся молодыми людьми в стильных пиджаках и с бакенбардами, которые под звуки старых мелодий пили пиво и изображали сливки общества, глубокомысленно обсуждая с серьезными девочками достоинства популярных групп.

Сегодняшний вечер не был исключением. В сумеречном свете по углам зала уже клубился полупьяный народ. В лучах красно-синих прожекторов на эстраде раздували щеки несколько музыкантов в старомодных смокингах и смешных белых париках, перекрывая ревом труб гомон толпы. Большинство музыкантов были чернокожими, и только из-за ударной установки тор-

чал худой белый парень. Как всегда в начале вечера, шест для стриптиза пустовал.

— Серж! — из-за сдвинутых столиков в углу зала проталкивался Джим. — Наконец-то! Я уж думал, мне придется отдуваться одному. Куда пропал? Девочки мне все уши про прожужжали — где этот твой русский симпатяга?

— Привет! — улыбнулся Сергей. — Не думаю, что ты не смог бы отдуться. Поздравляю! — Сергей протянул Джиму подарок — коллекционный мини-диск с подборкой симфонической музыки.

— Ты, как всегда, оригинален, — уважительно прищелкнул пальцами Джим. — Пойдем, познакомлю с компанией. Господа, честь имею представить доблестного представителя надзорных органов или попросту нашего сисадмина. Это Сергей! — Джим подтолкнул Сергея к столу.

— Очень рады, — пьяно улыбаясь, пропищала светленькая девочка в облегающих джинсах.

— Садись, братан, — подвинул Сергею стул косящий на один глаз чернявый парнишка. На плече его кожаной куртки был пришит засаленный шеврон с эмблемой горных егерей — перечеркнутая красной молнией снежная вершина. Парнишку ощутимо пошатывало. — Выпьешь?

— О чем речь, наливай.

— Где служил? Выправка у тебя еще та. — Чернявый плеснул в стакан Сергею чего-то синего.

— Да я, вообще-то...

— Да понятно, брателло, язык держать умеешь, — паренек пьяно рыгнул и, глядя Сергею куда-то в переносицу, сообщил: — Меня вот тоже помотало по свету... Да, было дело...

— Стас, не заливай мозги парню. — С соседнего столика призывно махал бокалом Джим. — Давай, Серж, догоняй!

Стас качнулся всем корпусом в сторону окрика, по-

пытался сфокусировать взгляд на говорящем, не смог и, мотнув головой, навис над стаканом.

— Во, блин, гнида штатская... Отожрались на гражданке... — забормотал он.

На вид парнишке было лет девятнадцать-двадцать, и он никак не тянул на армейского ветерана.

«Черт, — с брезгливостью подумал Сергей, — угораздило с соседом. Пропадет вечер».

Слева от него парень с длинными волосами, собранными в хвост, и в очках в тонкой золотой оправе, увлеченно доказывал что-то симпатичной черноглазой девушке:

— Я говорю, джаз — это круто! Джаз — это когда все по кайфу! Шопен был гением! Если бы его не отравил этот еврей Маккартни из «Роллинг Стоунз», он бы еще не одну клевую вещь выдал! Одна только его «Smoke on the water» чего стоит!

Девушка улыбалась, глядя на парня, и прихлебывала что-то из высокого бокала.

— Все фигня, — вмешался в разговор интеллигентного вида мужчина средних лет с соседнего столика, — Шопена не отравили. Его застрелил Моцарт. Тот самый, из «Битлз». У самого слуха не было, вот и завидовал ему. Обычное дело тогда: после концерта вызвал на дуэль, и готово — в упор изрешетил... У них в двадцать первом веке в моде были эти, как их — «калаши». Варварское оружие...

Парень досадливо дернул плечом, разворачиваясь к знатоку.

— Не спорь, милый, у Джона степень по истории музыки, — девушка сделала большой глоток и снова улыбнулась.

Сергей встал. На него с любопытством уставились. На увлеченных спором зашикали — тише, чэ-а-эк грить будет.

— Предлагаю тост за именинника, — начал Сергей.

— Ура! — захлопала в ладоши с другого конца стола рыжеволосая девушка в модных в этом году роговых

очках. Тяжелые очки тут же свалились в вазу с крабовым салатом.

— Круто сечешь, пехота! — икнул рядом Стас и снова уткнулся в стакан.

— Твой талант всегда с тобой. Я рад, что знаю тебя. Твое здоровье, брат! — Сергей поднял бокал и вылил в себя содержимое. Синяя жидкость ударила под ребра, дыхание сбилось. Сморгнув слезу, Сергей судорожно выдохнул.

— Серж, вы такой романтичный! Можно я вас поцелую? — к нему упруго прижалась давешняя светленькая девочка. Сергей замер с поднятой вилкой. Девочка обвила его шею руками и обжигаяще припечатала в губы.

— Спасибо, повелитель сетей! Не успел появиться, а уже отбил девчонку, — шутливо погрозил ему пальцем Джим.

— Ура! — снова крикнула рыжая девушка и опять уронила очки.

— Сергей — правильный пацан. Мы с ним вместе кровь проливали... — Стас опрокинул стакан и отключился, свесив голову.

— Да, Моцарт редкая сволочь, я не отрицаю, но все-таки Шопена он отравил, а не застрелил, — сцепился длиннохвостый с интеллигентом.

Оркестр смолк. Сразу же стали слышны звон посуды и приглушенный гомон за столиками, сливающийся в ровный, неумолкаемый гул. К потолку пластами перемещался табачный дым, подсвеченный лучами прожекторов. Между столиками сновали официанты с подносами, уставленными высокими стаканами.

— А сейчас, — поправляя букли парика, склонился над стилизованным под старину микрофоном черный саксофонист, — в честь дня рождения нашего гостя и постоянного клиента, Джима Терри, мы исполняем его любимую мелодию... — Подошедший по знаку Джима официант протянул музыканту поднос. Музыкант преврался, взял бокал, поднял его в приветствии, зажму-

рившись, залпом выпил, медленно втянул воздух и, открыв глаза, продолжил: — ...его любимую мелодию...

— Заткнись, чертов ниггер, и давай дуй в свою дудку! — крикнул кто-то из противоположного конца зала.

Негр снова умолк, укоризненно посмотрел в сторону кричавшего, помолчал, пожевав губами, махнул стаканом и повернулся к оркестру:

— И раз, два, три...

Джаз грянул почему-то аранжировку марша Мендельсона, с длинными соло на ударных и хриплыми подвываниями под вопли пьяного саксофона.

— Давай, брат, жарь... — Джим мечтательно прикрыл глаза, покачивая головой. На его коленях уже устроилась девица с короткой стрижкой, вся в черном, гибкая, как пантера.

— Серж, — томно, немного с хрипотцой протянула она, — я хочу выпить с вами на брудершафт.

— Нет ничего проще, мисс. — Сергей скрестил с ней руки и опрокинул в себя бокал. Синее пойло шибануло в нос сивухой.

Девочка медленно приблизила лицо...

«Черт, какие у нее мягкие губы...» — переведя дух, подумал Сергей.

— Кстати, позвольте представиться, — спохватился Сергей, вдруг осознав, что до сих пор не знает ее имени.

— Какой ты смешной, — девочка мелодично захихикала. Ее взгляд при этом почему-то остался серьезным, она совершенно не казалась пьяной.

— А я говорю, из «калаша» изрешетил! Он меня будет учить! — За спиной набирал обороты светский спор.

Девочка положила голову на плечо Сергею и что-то уютно замурлыкала в такт музыке. Джим показал Сергею большой палец и подмигнул. Его лицо странно двоилось и теряло очертания.

— Отравил!

— Из «калаша»!

— Чертов ниггер, сыграй нашу!..

Вокруг шеста извивалась, теряя остатки одежды,

смуглая танцовщица. Лучи прожекторов окрашивали ее тело в фантастические цвета.

— Не смотри на нее, смотри на меня, — шептала Сергею светлая девочка. — Я здесь, я лучше. Давай еще выпьем. Поцелуй меня...

Герой всех войн храпел, уронив голову среди салатов, щекой в луже пива. Симпатичная черноглазая девушка оставила попытки успокоить спорщиков и взапрос целовалась с каким-то седым хиппи, обняв его за плечи. Сквозь табачный дым стол куда-то плыл, тихо покачиваясь на невидимой волне...

3

Тупая боль начиналась в затылке и заканчивалась где-то в глазных яблоках. Пересохший язык с трудом ворочался во рту.

— Чертово пошло!.. — Сергей открыл глаза и осторожно огляделся.

Обнаружил он себя абсолютно голым, лежащим на огромной измятой кровати. На его плече уютно посапывала вчерашняя девочка. В комнату с кремовыми стенами сквозь затемненное окно просачивалось солнце. На ворсистом ковре в живописном беспорядке валялась разбросанная одежда. Судя по всему, раздевался Сергей не сам и явно с рекордной скоростью.

«Интересно, как много я себе вчера позволил?» — скосив глаза на девочку, подумал Сергей.

Та глубоко вздохнула и, сладко потянувшись, открыла глаза.

— Привет! — сонно улыбнулась она и чмокнула Сергея в плечо.

— Доброе утро, — вежливо ответил Сергей и на всякий случай погладил девочку по гладкой спине. — Как спалось?

— С тобой — просто класс! — Девочка повернулась на бок и оперлась на локоть. — Хочешь кофе?

— Не откажусь, — кивнул Сергей, старательно отводя взгляд от ее груди.

— Да не тушуйся ты! — Девочка запустила пальцы в шевелюру Сергею, ласково потрепала его по голове. — Дом, хочу кофе! — крикнула она в потолок. — Черный, две чашки. Подать сюда.

Домашняя система тихо мурлыкнула в ответ: подтверждая распоряжение.

Сергей лихорадочно вспоминал имя подружки. «Черт, ну не мог же я его забыть за ночь!» — злился он.

— У меня в школе был парень. Он тоже был русским, — теребя его волосы, похвасталась девочка, не глядя на Сергея. — Он мог выпить полный стакан водки и говорил, что это его национальная черта.

— Да ну? — скорчил удивленную гримасу Сергей. — И где он сейчас?

— Мы давно разбежались. — Девочка посмотрела в глаза Сергею. — А год назад он не вписался в поворот. Говорят, спьяну перепутал газ с тормозом...

— Понятно... — протянул Сергей. — Наверное, это тоже наша национальная черта.

— Похоже, эта черта у вас не единственная, — хитро улыбнулась девочка и погладила свежие царапины на его груди.

Сергей невольно улыбнулся в ответ.

— А тебе эта черта нравится?

— Больше всего! — Горячая ладошка медленно прошлась по животу Сергея, опустилась ниже...

Позвякивая чашками, в комнату вкатился небольшой сервировочный столик. Покрутившись на середине и определив, где находится хозяйка, он остановился у кровати. Ноздри приятно защекотал аромат свежесваренного кофе.

Расставляя чашечки, девочка спросила:

— Слушай, Серж, а чего ты меня ночью Катей называл? Я, конечно, слышала, что русские часто произносят чужие имена по-своему. Но чтобы Лотта по-русски стала Катей?..

— Лотта? — тупо переспросил Сергей.

— Ну да. Вообще-то так меня зовут, если ты не понял. — Девочка протянула Сергею чашку. — Или Катя для тебя все же лучше звучит?

— Не обижайся. Катя — имя из моего далекого прошлого. Лотта звучит гораздо лучше. — Сергей улыбнулся и попытался сесть поудобнее, опираясь спиной об огромную подушку. — Лотта, Лотта, — Сергей покатал на языке ее имя, — обалденное имя. Тебе очень идет.

— Лстец, — девочка потерялась стриженной макушкой о его плечо.

Прихлебывая кофе, Сергей украдкой пытался рассмотреть случайную знакомую получше. Первое впечатление от встречи в баре постепенно растворялось, уступая место любопытству, смешанному с изрядной долей влечения. Обладая хрупкой фигуркой, Лотта имела приятно очерченные бедра и красивые упругие грудки, двигалась же она с поистине кошачьей пластикой. Привалившись к его плечу, она крутила чашку у подбородка, вдыхая запах кофе и временами коротко поглядывая на Сергея поверх чашки.

Пауза затягивалась. Сергей допил кофе, потянулся.

— Похвастайся своим душем, если можно, — попросил он.

— Вторая дверь налево по коридору. Не стесняйся, — Лотта снова улыбнулась поверх чашки.

— Ничего не остается, попробую. — Сергей провел рукой по ее коротким светлым волосам.

Душ неприятно удивил Сергея полным отсутствием средств управления.

— Горячая вода, — произнес Сергей и едва успел отскочить из-под струи кипятка. — Теплая вода. — Кипяток сменился едва теплой, почти холодной струей.

«Лучше так, чем никак», — решил Сергей, намыливая плечи.

Дверь за спиной тихо скользнула в сторону.

— Что, без клавиатуры не выходит? — раздался ехидный смешок Лотты. — Теплый душ, температура сорок градусов, — громко произнесла она, подняв голову к

потолку, и шагнула под струю, оттеснив Сергея к стене. — Потереть спинку? — игриво спросила девушка, прижимаясь к парню телом, ставшим под струей теплой воды бархатистым. Горячие руки скользнули по его бедрам, прошлись по низу живота.

— Это уже не спинка, — попытался пошутить в ответ Сергей, но голос предательски осип, слова были почти не слышны за шумом воды. Он неловко повернулся к Лотте, взял ее за плечи. Она смотрела на него снизу вверх, серые глаза казались бездонными. Сердце куда-то провалилось. На Сергея накатила волна дикого желания...

— Слушай, мне бы на работу надо заскочить, — наконец глянув на настенные часы, сказал Сергей.

— Сегодня же воскресенье! — попыталась остановить его Лотта.

— Да знаю, — немного раздраженно бросил он. — Работа такая, черт ее возьми. Надо забежать, проверить, как там и что. Я же сисадмин. Это управленцы живут по графику, а мы, незаметные серые ослики, крутим колесо день и ночь. И кормят нас, пока вода течет непрерывно.

Девушка засмеялась. Смех ее звучал удивительно мелодично.

— Мы в пригороде. Возьми ключи. Синий «Меркурий». Машину оставишь у бара, бармен за ней присмотрит. Завтра заберу.

— Спасибо. — Он взялся за ручку двери.

— Позвонишь? — немного грустно улыбнулась Лотта, старательно делая вид, что спрашивает из вежливости.

— Конечно. Обязательно. — Сергей чмокнул подставленную щеку и улыбнулся. — Пока, Лотта. У тебя правда красивое имя.

Она кивнула в ответ:

— Пока, Серж.

4

Сидя в стильном темно-синем «Меркурии», Сергей почти не ощущал движения. Откинувшись на спинку сиденья, он рассеянно глядел на мелькавшую вдоль шоссе полосу леса.

— Время прибытия? — уточнил он у автопилота.

— Расчетное время въезда в Джорджтаун — 13.45. Расчетное время прибытия к административному корпусу корпорации «Стилус» — 14.05, — солидным, под стать автомобилю, баритоном отозвался автопилот.

— Лотта. Действительно красивое имя... — Сергей мечтательно зажмурился. — Расслабился, и хватит, — он попытался в очередной раз прийти в себя, — девочка из компании Джима, этим все сказано. Отдохнули и разбежались... — И снова представил ее серые глаза, ощутил горячие прикосновения ее бедер...

Мелькнул плакат «Добро пожаловать в Джорджтаун». Машина влилась в городской поток и, лавируя на перекрестках, направилась к центру города. Административный корпус компании располагался почти в самом центре, напротив парка с теннисными кортами и полями для игры в гольф. До него оставалось проехать всего пару кварталов, когда автопилот сообщил:

— Мы остановлены дорожной полицией. Пожалуйста, приготовьте документы и оставайтесь на месте до прибытия офицера полиции.

Бело-серый приземистый «Форд-Капоне», сияя мигалками, обогнал машину Сергея и перегородил дорогу. Тучный немолодой полицейский в рубашке с расстегнутым воротом, придерживая кобуру, постучал в дверцу.

— Пожалуйста, сэр, предъявите ваше удостоверение и документы на машину.

— Добрый день. Пожалуйста, офицер, — Сергей протянул свою идентификационную карту.

Сканер в руках полицейского тихо пискнул.

— Господин Пи-е-тровский? Пожалуйста, документы на машину. — Коп смотрел куда-то мимо Сергея.

— Мне ее дали на время.

— Кто?

— Хозяйка.

— Ее фамилия?

— Офицер, я знаю только имя. Ее зовут Лотта. Она живет в пригороде. Я расстался с ней чуть больше полчаса назад. Вы можете ей позвонить.

— Понятно. Пожалуйста, выйдите из машины. — Перед капотом возник второй полицейский с коротким карабином в руках, облаченный в глухой бронезильт. Сквозь синевато поблескивающее бронестекло шлема смутно виднелось худощавое лицо. — Сэр, мы не хотим осложнений. Пожалуйста, выйдите из машины и положите руки на капот. Надеюсь, это недоразумение быстро разрешится.

— Конечно, офицер. — Сергей выбрался на тротуар и, послушно расставив ноги, дал себя обыскать.

Сзади подкатился массивный оранжевый эвакуатор и начал сноровисто затягивать «Меркурий» на свою грузовую платформу.

— Сэр, вы временно задержаны по подозрению в угоне. — Молодой полицейский застегнул на запястьях Сергея легкие пластиковые наручники. — Вам придется проехать с нами.

Задняя дверца «Форда» захлопнулась за Сергеем.

— Не дергайся, парень, — подмигнул с переднего сиденья пожилой коп. — Разберемся.

Взвыв сиреной, «Форд» рванул с места.

Камера, куда поместили Сергея, напоминала отсек космического корабля. Это ощущение дополняла овальная металлическая дверь, тихо скользнувшая на место, как только его втокнули внутрь. Низкий полукруглый потолок со светящимся матовым плафоном, глубокое овальное кресло, прикрученное к полу в центре поме-

щения. Окон нет. На месте двери — едва заметная щель. Напротив, в небольшой стенной нише, — крохотный белый унитаз под металлической раковиной.

Сергей колупнул пальцем серую поверхность стены. Она оказалась неожиданно упругой и теплой. Попробовав ходить по камере, он быстро оставил это занятие — мешало массивное кресло. При желании можно было протиснуться мимо него боком, но и только. Сев в кресло, он вытянул ноги и задумался.

Интересно, какого черта происходит? Какой угон? Почему ему не дали позвонить Лотте? Одного ее слова было бы достаточно, чтобы все разъяснилось. И почему его посадили в одиночную камеру? Насколько Сергей мог судить о таких вещах, временно задержанных скопом помещали в «обезьянник» — большое помещение со скамьей и решетчатой стеной возле комнаты дежурного, — а потом по одному вызывали на допрос и составляли протокол. Кроме туманного «Разберемся, парень», никто так и не удосужился ничего ему сообщить. Прямо из машины, мимо равнодушного дежурного, его провели по коридору, отобрали часы, бумажник, документы, сняли наручники и втокнули в камеру. На все вопросы — тычок в спину от идущего сзади копа.

Прошло почти три часа. Спину ломило от неудобной позы. Голова нещадно болела. Желудок свело от голода. Чашка кофе натошак — не слишком сытный завтрак. Подойдя к двери, Сергей попробовал постучать. Кулак упруго бился о серый изоляционный материал, почти не производя шума.

— Дьявол, они про меня забыли, что ли? Эй, кто-нибудь! Есть кто живой?

— Есть, есть, — отозвался под потолком невидимый голос. — Чего орешь-то?

— Есть хочу! Требую адвоката. И я имею право на один звонок! — Сергей задрал голову, пытаясь увидеть глазок камеры.

— Ты чего, книг начитался, парень? — голос звучал

удивленно. — Есть тебе не положено — ты задержанный, а не арестованный, тебя пока в разнарядке нету. А что касаясь адвоката, будет тебе адвокат. Утром, на суде. А сейчас сиди тихо и радуйся, что Стетсон пока о тебе не вспомнил.

— Какой еще, на хрен, Стетсон! Вызовите адвоката! Дайте мне позвонить! Почему меня не допросили? — зло проорал Сергей в потолок.

— Блин, а ты упертый! Ну смотри, тебе виднее. — Голос пропал.

Попинав невидимую дверь и отбив ногу, Сергей снова уселся в кресло.

— Встать! Руки за спину! Отойти от двери! — ожил динамик.

Дверь отъехала в сторону. В проеме, поигрывая шоковой дубинкой, стоял тот же пожилой коп, что задержал Сергея.

— Говорят, тебе нейдет, — ухмыльнулся он. От его бывшего добродушия не осталось и следа. Снова стянув руки Сергея мягкими пластиковыми наручниками, он резко дернул его в коридор. — Пошли, милочка. Говорить будем.

От мощного тычка в спину Сергей едва не растянулся на полу.

— Ты давай полегче, — выверился он, и тут же боль от удара шоковой дубинкой заволокла глаза красной пеленой. Помотав головой, Сергей оперся плечом о стену.

— Делай, что говорят, парень, и все будет хорошо, — посоветовал коп, недобро прищурившись. — Давай вперед.

Они поднялись по узкой лестнице на второй этаж. Просторный зал был разгорожен стеклянными перегородками. На некоторых из них висели горизонтальные жалюзи. Пахло несвежим бульоном для подкормки нейросети и почему-то пыльными бумагами.

«Блин, прямо как в старом кино», — подумал Сергей.

За одним из столов, прихлебывая кофе из большой

кружки и не обращая внимания на вошедших, свободной рукой стучал по клавишам полицейский в расстегнутой форменной рубашке.

— Садись! — Стетсон втолкнул Сергея в ближайший стеклянный закуток. Усевшись напротив, коп внимательно посмотрел на парня. — Не знаю, на что ты надеешься, но в твоём положении я бы вел себя потише. Я посмотрел твоё дело. Ты окончил колледж, вроде не уличная шпана. Проблем с полицией у тебя не было, может, и выкрутишься, если повезет. А будешь бузить — пришью статью о сопротивлении при аресте, и загремишь на полную катушку. Понял?

— В моём положении? — переспросил Сергей. — В каком ещё положении? За что меня задержали?

Полицейский щёлкнул клавишей компьютера. Поиграл клавиатурой. Развернул пластинку монитора в сторону Сергея.

— В каком положении? В дерьмовом положении, дружок. Вот заявление хозяина машины, на которой тебя задержали, об угоне. Вот акт экспертизы о наличии твоих отпечатков по всему салону. Вот фото автоматических камер на въезде в город, где ты четко виден за рулем. Вот показания свидетелей, присутствовавших при твоём задержании. Вот запись твоего задержания, где ты врешь, что одолжил машину. — Заскорузлый палец тыкал в сенсорный экран, выдергивая все новые и новые документы.

— Я могу позвонить адвокату? — спросил Сергей.

— Сколько угодно. Можешь даже звякнуть в «Стилус», вдруг твой шеф расщедрится и отправит тебе юриста компании. Это будет всяко лучше того похмельного неудачника, которого тебе предоставят бесплатно. Только я тебе вот что скажу: херня это все, парень. Знаешь, что тебе светит за угон? Три года принудительных работ. Если твой адвокатишка расстарается и выдавит из судьи слезинку-другую, может, тебе и скостят годик. Только такому, как ты, там и года хватит. Знаешь, что такое принудительные работы?

Сергей кивнул. Принудительными работами на планете Джорджия называлась каторга, на которой заключенные по двенадцать часов в день работали в шахтах на Южном материке. Поговаривали, что больше трех-четырёх лет там не выживал никто.

— Потом, если сдюжишь и не выхаркаешь свои легкие, — продолжал полицейский, — поражение в правах. Ты не сможешь голосовать, тебе запретят проживание в крупных городах, о хорошей работе тоже можешь забыть. Такие, как ты, остаток жизни работают на уборке урожая, а в межсезонье пропивают свои гроши в дешевых забегаловках.

— Может, хватит, офицер? — Сергей откинулся на спинку стула. Наручники сдавливали запястья, мешали сидеть. — Пишите, что положено, и не читайте мне сказки. И вызовите адвоката.

— Я тебе не офицер, парень. Это дерьмо оставь для патрульных мальчиков. Я — сержант, и фамилия мне — Стетсон. Ясно?

— Ясно. Стетсон — это такая шляпа с полями. Для ковбоев. — Сергей ухмыльнулся.

Стетсон покивал, молча глядя на него умными глазами.

— Хорошо держишься, дружок. Ничего, скоро пройдет. — Он улыбнулся одними губами. Глаза его при этом остались серьезными. — Ладно, давай закончим с этим. Фамилия?

— Петровский.

— Имя? — Сержант, быстро колотя по клавишам, начал составлять протокол.

5

Ночь он провел, скрючившись в кресле той же камеры. Спать в нем было невозможно, и всю ночь Сергей балансировал в зыбком полусне-полубреду, то и дело пытаясь устроиться поудобнее. Под утро, с трудом про-

драв покрасневшие глаза, он умылся холодной водой из раковины, пригладил волосы и крикнул, обращаясь к потолку:

— Эй, на вахте! Долго еще ждать?

— Недолго, родной, недолго, — издевательским голосом ответил динамик. — Сейчас Стетсон допьет кофе и повезет тебя к началу новой жизни.

Компания действительно предоставила Сергею своего адвоката, чем изрядно удивила его. Он и не знал, что за неполный год работы успел так закрепиться в постоянно меняющемся коллективе. Час работы юриста компании стоил больше недельного жалования Сергея.

— Снимите с моего подзащитного наручники, — сразу же потребовал адвокат — коротконогий упитанный живчик в хорошем сером костюме и золотых очках. — Он не сопротивлялся при аресте и не представляет опасности для общества.

Стетсон пожал плечами и молча сдернул с запястьев Сергея ненавистный кусок пластика. Адвокат присел на скамейку в коридоре суда и начал знакомиться с делом, быстро пролистывая документы на экране оргайзера.

— Так, так, интересно, — временами бормотал он и поглядывал на Сергея.

Очередь в суд продвигалась быстро. Каждые пятьдесят минут из зала выводили очередного бедолагу.

— Ну что? — спрашивали его из очереди.

— Год каторги...

— Полгода тюрьмы...

— Три года.

— Отмазался...

Счастливчика проводили восхищенным свистом.

Сергей внезапно ощутил, что ни адвокат компании, ни сам господь бог не смогут вытащить его из этой перделки. Если вчера происходящее казалось ему недоумением, способным разрешиться за час-другой, то сейчас, стоя у дверей в зал суда и производя нехитрый

подсчет, он понял: все, о чем рассуждал сержант, — реально. Статистика решений судьи говорила сама за себя. Сергей понял, что мир, каким он привык его воспринимать, заканчивается и начинается другой, чужой и страшный, здорово смахивающий на ад.

Все дело было в том, что процветание Джорджии основывалось на богатейших залежах трансурановых руд. Городок Эскудо в экваториальной части материка Южный, где были сосредоточены залежи, по сути, представлял собой большой вахтовый поселок. Тем не менее именно он являлся основой экономики планеты с двадцатимиллионным населением. Вереницы большегрузных транспортов круглосуточно доставляли руду с шахт на обогатительные фабрики. Оттуда обогащенная руда челноками поднималась на орбиту, после чего развозилась на промышленные планеты огромными автоматическими грузовозами. В этой отлаженной цепочке было лишь одно слабое звено — катастрофическая нехватка рабочей силы на участках добычи. Проблема решалась с циничной простотой — транспорты с осужденными на «исправительные работы» шли на Джорджию непрерывной цепочкой. Таким образом убивали сразу двух зайцев — правительства имперских планет избавлялись от необходимости содержать исправительные заведения, а компания «Стилус», являвшаяся основным игроком на рынке добычи, получала практически даровую рабочую силу. Смертность среди заключенных была такова, что через несколько лет выживали единицы. Именно такие «исправительные работы» подразумевались при любом приговоре. Планета Джорджия поедала расходный материал со скоростью в несколько десятков тысяч душ ежегодно. Судя по всему, Сергею предстояло вскоре пополнить эту бесконечную цепочку.

Заметив состояние Сергея, Стетсон поманил его пальцем.

— Не хочется туда? — сержант кивнул на двери, в ко-

торые как раз вводили очередную жертву — немолодого уличного торговца наркотиками.

— А есть выбор? — скептически хмыкнул Сергей.

— Выбор есть всегда. — Стетсон достал из папки тонкую пачку листов, заполненных убористым текстом и украшенных имперскими орлами. — Слушай, парень. Согласись, глупо из-за прихоти смазливой сучки харкать кровью в шахте. Так и быть, я готов тебе помочь. Это — стандартный трехлетний армейский контракт. Полное обеспечение и прочая туфта... У меня друг на базе Форт-Дикс. Подпиши контракт вчерашним числом, я звякну ему, и по старой дружбе он мне не откажет.

— А что это изменит? — Сергей удивленно рассматривал пачку, которую протягивал ему сержант, от волнения не догадываясь прочесть хотя бы один лист.

— Ты что, тупой? Военные не в нашей юрисдикции. Мы не имеем права задержать вояку, даже если он укокошит половину города. Можем послать им запрос, но что с ним сделают потом — одному богу известно. Могут и расстрелять, но обычно они своих не выдают.

— И трубить потом за императора?

— Всяко лучше, чем уран в тачках возить, — парировал сержант. — К тому же, после того как подписал контракт, в трехдневный срок ты можешь передумать и отказаться.

— Молодой человек, — оказывается, юрист давно и внимательно следит за их диалогом, — не хочу на вас давить, решение принимать вам, но все же я советовал бы прислушаться к словам офицера.

— Я сержант, — поправил адвоката Стетсон.

— Тем более, — согласился юрист. — Дело не в моей премии, хотя она, в случае вашего освобождения, естественно, выше...

— Еще бы, — хохотнул Стетсон.

— Однако этот вариант, — адвокат проигнорировал сержанта, — пожалуй, единственное, что я вам могу порекомендовать в вашем положении. Правда, я хотел бы сначала ознакомиться с документом...

— Исключено. Да или нет, и быстро. — Стетсон достал полицейский коммуникатор. — Пока я найду своего друга, пока втолкую ему суть дела, пока он состряпает запрос... — Сержант выразительно посмотрел на быстро уменьшающуюся очередь. — Ну?

— Давайте ваш контракт.

— Это не мой контракт, — сержант щелкнул ручкой, — это твой контракт, дружок. С тебя пиво. Ты еще благодарить меня будешь.

Сергей склонился над скамейкой и начал подписывать лист за листом.

— Ну вот, — коп быстро пробежал глазами подписанные листы, — поскучайте тут без меня. — Он отошел к окну, быстро набрал на коммуникаторе номер. — Говорит сержант Стетсон из полицейского управления Джорджтауна. Соедините меня с сержантом Крэком из кадрового отдела. Хорошо, жду... Алло, привет Джек, это Стетсон. Как дела? И у меня отлично. У меня тут новенький... Ага, горит желанием... Да, подписал... Конечно... Нет, ничего серьезного, но ты лучше поторопись. Да, диктую — Сергей Пет-ров-ский... Да, через «е»... Записал? Тогда бывай, до встречи.

Коммуникатор в руках сержанта пискнул, когда Сергея уже вводили в зал. Стетсон просмотрел сообщение и протянул коммуникатор адвокату.

— Ваша честь, — начал тот, — произошла ошибка. Только что в управление полиции поступил запрос с военной базы Форт-Дикс. Господин Петровский является имперским военным служащим, и командование его части требует передать задержанного в их ведение.

— Все верно, сержант? — качнув париком, судья повернул голову к полицейскому, занявшему место свидетеля.

— Да, ваша честь, — сержант поднялся, комкая в руках фуражку, — запрос пришел через официальный канал.

Судья стукнул молотком:

— Следующий...

6

На выходе из здания суда сержант вновь надел Сергею наручники.

— Мало ли что тебе в голову придет на радостях, — пробурчал Стетсон.

— И что теперь? — поинтересовался Сергей.

— Обязан выполнить запрос вояк. Отвезу тебя в Форт-Дикс, и бывай. — Полицейский захлопнул за Сергеем дверцу.

Двадцать километров до военной базы промелькнули быстро. Всю дорогу коп молчал, изредка поглядывая на Сергея в зеркало заднего вида.

— Зачем вы это делаете, сержант? — спросил Сергей, когда машина остановилась у решетчатых ворот базы.

— Считаю, что из любви к ближнему, — ухмыльнулся Стетсон и подал подошедшему часовому свою карточку.

Солдат в броне и с тяжелой винтовкой поперек груди махнул рукой своему напарнику:

— Проезжайте, сэр, вас ожидают. Второй поворот направо, корпус С-2.

Ворота отъехали в сторону. Машина покатила по чистенькой бетонной аллее, обсаженной хвойными деревьями. Над аллеей, оглушительно грохоча выхлопами, низко прошел покрытый камуфляжными пятнами вертолет с плоским брюхом, увешанным ракетными подвесками. Сергей невольно проводил его взглядом.

У входа в блочное двухэтажное здание машину встретил здоровенный, затянутый в оливково-зеленую форму армейский сержант. Стетсон вышел из машины, пожал сержанту руку. Они о чем-то коротко поговорили, затем полицейский передал вояке пачку подписанных Сергеем бумаг. Взамен сержант достал из нагрудного кармана розовую бумажку, подозрительно похожую на чек.

— Приехали, — Стетсон помог Сергею вылезти из машины, расстегнул наручники. — Бывай, дружище. — Он хлопнул Сергея по спине, сел в машину и дал газу.

Сергей растерянно стоял перед сержантом, чувствуя себя не в своей тарелке. Сержант, слегка покачиваясь с пяток на носки и заложив руки за спину, с высоты своего роста внимательно рассматривал Сергея.

— Поди, Стетсон сказал, что я его старый друг? — в голосе сержанта отчетливо слышалась насмешка.

— Ну да.

— И, наверное, про то, что контракт можно расторгнуть в течение трех дней, тоже говорил? — здоровяк уже откровенно скалил зубы.

— Было дело.

— Ну так ты на это насри, парень. Ты теперь в армии, и я не советую тебе даже заикаться про это дерьмо. Сразу загремишь в дисбат. А это, братец, такая штука, что по сравнению с ним ваша гребаная каторга — санаторий. Понял? — Улыбка сержанта исчезла.

— Понял, — хмуро ответил Сергей.

— ...сэр...

— Что? — спросил Сергей.

— Обращаясь к старшему по званию, надо добавлять «сэр», сынок, — сказал сержант и коротко, без замаха, ударил Сергея под ребра.

Выехав за ворота базы, Стетсон поцелкал кнопками коммуникатора:

— Полицейское управление Джорджтауна. Здравствуйте, мисс. Вы хозяйка автомобиля «Меркурий» номер ZXD-2345? Отлично. Потрудитесь получить вашу машину на полицейской стоянке — вчера она была арестована за неправильную парковку. Всего доброго, мисс.

7

Взвод молодого пополнения стоял на плацу и слушал речь невысокого плотного майора в пятнистой полевой форме и высоких шнурованных ботинках. Новобранцы были выстроены вдоль красной линии, поставив ноги на отштампованные на бетоне желтые

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	244